

ИСПОЛНЕНИЕ ПРИГОВОРА В ЧАСТИ КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА И ВЗЫСКАНИЕ ШТРАФА КАК ДВА СПОСОБА ОБЕСПЕЧЕНИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Дмитрий Геннадьевич Янин

Коллегия адвокатов «Академическая», г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

На современном этапе результаты использования института конфискации имущества не оправдывают возложеной на него законодателем надежды повысить уровень противодействия преступности. Рассмотрен вопрос о выполнении рекомендаций международного права о переносе бремени доказывания законности происхождения предполагаемых доходов от преступления или другого имущества. Формулируются соответствующие выводы. Высказывается суждение, что уменьшить финансовую базу преступности можно использованием такого уголовно-правового средства, как штраф.

Ключевые слова: конфискация имущества, уголовное наказание, штраф, исполнение приговора, справедливость.

EXECUTING THE SENTENCE REGARDING THE PROPERTY CONFISCATION AND FINE IMPOSITION AS TWO WAYS OF JUSTICE ENSURING INCRIMINAL PROCEEDINGS

Dmitriy Yanin

Chelyabinsk City «Akademicheskaya» Advocates' Bar, Russian Federation

E-mail: sergeev_ab@bk.ru

The results of using the property confiscation institution do not justify its purpose to increase the level of crime fighting. The question of implementing the recommendations of international law on the transfer of the burden of proving the legal origin of income is considered. The appropriate conclusions have been formulated. The judgments have been made that it is possible to reduce the financial base of crime using fines.

Keywords: confiscation of property, criminal punishment, fine, sentence, justice.

Борьба с преступностью имеет лучший результат, а предупреждение преступлений более эффективно в ситуациях, когда государство лишает лицо, совершившее преступление, преступно приобретенного имущества. Такие действия государства – веский аргумент, убеждающий, что преступная деятельность невыгодна. Совершивший преступление субъект по приговору суда направляется в места лишения свободы и лишается всего преступно приобретенного. «Последовательное и полное изъятие дохода от преступной и иной противоправной деятельности не только восполняет причи-

ненный ею материальный урон и ценно для общества само по себе, но и лишает смысла продолжение противоправной деятельности даже при отсутствии уголовной репрессии (или ее угрозы) в виде лишения свободы, то есть имеет серьезный предупредительный эффект», – указывает П. Скобликов [7]. «Имущественная ответственность за уголовные преступления подрывает экономическую основу преступности, делает невыгодным в экономическом смысле совершение преступлений и в то же время несет признак кары – заставляет осужденного страдать, содержит в себе порицание совершенного им пре-

ступления от имени государства и от имени общества» [1]. Воздействие на имущественные интересы преступника посредством конфискации имущества как меры принуждения и штрафа как меры наказания своим следствием имеет восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 46 УК РФ) [4].

В историческом разрезе сущность и содержание конфискации в российском законодательстве подразделяют на конфискацию, существовавшую до 2003 года, и современную конфискацию (после 2006 года). До 2003 года конфискация могла быть: а) полной, б) частичной, в) не применяться вообще. Она применялась только в качестве дополнительного наказания, назначение которого в каждом конкретном деле было оставлено на усмотрение суда. При назначении конфискации использовался оценочный подход суда. Общая конфискация имущества, существовавшая как мера наказания до 2003 года, носила, очевидно, репрессивный характер. Она лишала преступника собственности. Репрессивность заключалась в наличии права обращать в доход государства имущество осужденного не только приобретенное в результате осуществления преступной деятельности, но и имущество, в отношении которого были не подтверждены в судебном заседании сведения о том, что они получены в результате совершения преступления, а также имущество, приобретенное на легальные доходы. «Могли быть конфискованы все обнаруженные доходы подсудимого от преступной деятельности, независимо от того, в каком объеме доказано получение им преступного дохода и от скольких реально совершенных преступлений. Для этого было достаточно, чтобы было доказано совершение хотя бы одного преступления, за которое уголовным законом предусмотрена в качестве наказания конфискация имущества» [7].

Такая конфискация со стороны ученых и практиков подвергалась резкой критике [5; 6]. Указывалось, что конфискация законно приобретенного имущества нарушает основополагающую сущность права гражданина, права на неприкосновенность собственности [3]. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ названный вид конфискации был отменен¹.

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ // Собрание законодательства РФ – 2003. – № 50. – Ст. 4848-

В 2006 году конфискация была восстановлена², но на совершенно ином концептуальном подходе к данному институту. Онтологический аспект современного принудительного безвозмездного изъятия и обращения в собственность государства имущества осужденного заключается в том, что конфискация допускается только в отношении преступно приобретенного имущества. Гносеологический аспект заключается в требовании доказать, что имущество действительно приобретено в результате совершения преступления. Названный подход полностью соответствует международному праву. В современной редакции конфискация имущества возможно только когда «суд определяет точный размер ущерба и источник его возмещения: денежные средства осужденного или принадлежащее ему движимое и недвижимое имущество. Соответственно, исключается возможность, что вместе с имуществом, приобретенным за счет совершения преступления, будет изъято (конфисковано) имущество, нажитое законно до совершения преступления» [2].

На допустимость и, более того, важность использования конфискации имущества в обозначенном виде ориентирует ряд международных Конвенций.

Так, Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН предписывает Государствам-участникам принять такие меры, какие могут потребоваться для обеспечения возможности конфискации:

а) доходов от преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией, или имущества, стоимость которого соответствует стоимости таких доходов;

б) имущества, оборудования или других средств, использовавшихся или предназначавшихся для использования при совершении преступлений, охватываемых настоящей Конвенцией.

Если же доходы от преступлений превращены или преобразованы, частично или полностью, в другое имущество, то должны быть разработаны меры и в отношении

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ (в ред. от 07 февраля 2011 г.) // Собрание законодательства РФ – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3452.

такого имущества (особенно не подлежащие доказыванию) (ст. 12)³.

Аналогичное содержание в статье 5 (Конфискация) содержит Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.): «Каждая Сторона принимает также такие меры, которые могут потребоваться, с тем, чтобы ее компетентные органы могли определить, выявить и заморозить или арестовать доходы, собственность, средства или любые другие предметы ... с целью последующей конфискации»⁴. «Каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, предоставляющие ей возможность конфисковывать орудия и доходы или имущество, стоимость которого соответствует этим доходам», – указывается в статье 2 Конвенции об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08 ноября 1990 г.)⁵.

В современной редакции российского уголовного законодательства конфискация имущества – есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества:

а) денег, ценностей и иного имущества,

- полученных в результате совершения преступлений или

- являющихся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС,

- любых доходов от этого имущества;

б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы;

³ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 40. – Ст. 3882.

⁴ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.

⁵ Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (заключена в г. Страсбурге 08.11.1990) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 3. – Ст. 203.

в) денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

г) орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому;

д) имущества, переданного осужденным другому лицу (организации), если лицо, принявшее имущество, знало или должно было знать, что оно получено в результате преступных действий (ст. 104.1 УК РФ).

Следует признать, что пока еще недостаточно высокий уровень работы правоохранительных органов, не позволяет доказывать обвиняемым, что находящееся в их владении имущество преступно приобретено в ситуациях, когда это имущество действительно является результатом преступной деятельности.

Типичным примером сказанному является следующий. Приговором Аксайского районного суда от 11 февраля 2010 года Ерицян С.Э. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 171 УК РФ (незаконное предпринимательство). В ходе проверки материалов данного уголовного дела, было установлено, что в результате незаконной предпринимательской деятельности в сфере организации тотализаторов и игорных заведений, ответчик получил доход в размере 3 916 062 рубля. Вопрос о том, в какой сумме фактически был извлечен доход подсудимым Ерицяном С.Э. в судебном заседании не рассматривался и приговором не установлен⁶.

В настоящее время конфисковывается лишь незначительная часть имущества, подлежащего обращению в доход государства. Такое положение позволяет преступникам сохранять во владении большую часть преступно приобретенного. Названная обстановка является благодатной почвой для разработки новых преступных технологий и совершения других преступных действий. П.В. Скобликов констатирует: «Участники

⁶ Кассационное определение от 3 февраля 2011 года судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда кассационному представлению помощника прокурора Аксайского района Ростовской области на решение Аксайского районного суда Ростовской области от 11 ноября 2010 года с иском к Ерицяну С.Э. о взыскании денежных средств, полученных в результате преступной деятельности. Дело № 33-1469: источник публикации справочно-правовая система по судебным решениям судов общей юрисдикции, мировых и арбитражных судов РФ: <https://rospravosudie.com/court-rostovskij-oblastrotnoj-sud-rostovskaya-oblast-s-act-105506847/> Дата обращения 01.12.2015 г.

организованных преступных формирований совершают, как правило, не единичные преступления, а ведут целенаправленную преступную деятельность, представляющую собой длинную цепь преступлений. Однако на практике выявить и доказать удается причастность этих лиц обычно только к некоторым преступлениям. Поэтому даже если в полном объеме доказан и изъят доход от совершения отдельных преступлений, на доход от иных преступлений по приведенному выше основанию обратить взыскание нельзя» [7]. Как показывает анализ судебной практики, конфискация имущества, полученного в результате использования преступно приобретенного (п. «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) не осуществляется. «Основная трудность состоит в том, что необходимо доказать в суде не только то, что определенное лицо совершило конкретное преступление, но и то, что оно получило от этого преступления определенного вида доход, а также установить размер этого дохода» [7].

Для того чтобы повысить эффективность конфискации имущества все чаще отечественные ученые предлагают использовать следующие рекомендации международных конвенций. «Государства-участники могут рассмотреть возможность установления требования о том, чтобы лицо, совершившее преступление, доказало законное происхождение предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, в той мере, в какой такое требование соответствует принципам их внутреннего законодательства и характеру судебного и иного разбирательства (статья 7)»⁷. «Каждая Сторона может рассмотреть возможность обеспечения переноса бремени доказывания законного происхождения предполагаемых доходов или другой собственности, подлежащих конфискации, в той степени, в какой такая мера соответствует принципам ее национального законодательства и характеру судебного и иного разбирательства. Положения настоящей статьи никоим образом не рассматриваются как наносящие ущерб правам действующих добросовестно третьих сторон»⁸.

⁷ Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН // Собрание законодательства РФ. – № 40. – Ст. 3882.

⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.) // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. Вып. XLVII. – М., 1994. – С. 133-157.

Наиболее серьезное возражение против использования в отечественной практике указанного подхода заключается в том, что возложение обязанности доказывания на обвиняемого противоречит общепризнанному принципу уголовного процесса – презумпции невиновности. Именно данный подход не позволяет реализовать названные рекомендации международного права. Следуя названному принципу, пункт 8 части 1 статьи 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не на обвиняемого (подозреваемого), а на следователя (дознавателя) возлагает обязанность устанавливать (доказывать) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 УК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Судья при постановлении приговора должен оценить доказал ли обвинитель, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества (п. 10.1 ст. 299 УПК РФ).

Перечисленные выше обстоятельства, их анализ и рассмотренные суждения позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Институт конфискации имущества в современной редакции соответствует международным критериям, определенными международными конвенциями для данного уголовно правового института.

2. На современном этапе результаты использования института конфискации имущества не оправдывают возложенных на него законодателем надежд о высоком качестве повышения противодействия преступности. Одной из причин такого положения является недостаточный профессиональный уровень деятельности следственных и оперативных подразделений.

3. Реализация рекомендаций международного права о переносе бремени доказывания о законности происхождения предполагаемых доходов от преступления или другого имущества, подлежащего конфискации, на современном этапе невозможна. Такое положение вызвано структурой отечественного законодательства, жесткими рамками неукоснительного следования конституционному принципу состязательности.

4. Повышение уровня противодействия преступности посредством уменьшения финансовой составляющей в преступной деятельности является расширение использования такого уголовно-правового средства как штраф.

Примечания

1. Архипенко Т. В. Имущественная ответственность за уголовные преступления как залог безопасности государства и реализации защиты личности от преступных посягательств // Юридический мир. – 2008. – № 10.
2. Бубон К. В. Что делать, или чем заменить конфискацию имущества // Адвокат. – 2006. – № 2. – С. 36.
3. Каплунов В. Н., Широков В. А. «Новая» конфискация имущества как иная мера уголовно-правового характера и новые проблемы // Российский следователь. – 2008. – № 6.
4. Побегайло Э. Кризис современной российской политики // Уголовное право. – 2004. – № 4. – С. 114.
5. Сергеев А. Б. Порог легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, как критерий уголовной ответственности // Социум и власть. – 2012. – № 1. – С. 85-87.
6. Сергеев К. А., Сергеев А. Б., Никуличкин Е. О Конфискация имущества: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты // Социум и власть. – 2013. – № 3. – С. 77-79.
7. Скобликов П. Конфискация имущества упразднена. Навсегда? // ЭЖ-Юрист. – 2004. – № 7.